

Высоковольтная линия электропередачи Нарской ГЭС. Фото А. РАТСЕПА.

Праздник в Йыхви

Наконец-то, Лия Бенно почувствовала себя хозяйкой своего дома! Да, это добротный двухэтажный дом с массивными дубовыми дверями, с радостным блестящим полом... Собственно, и до сегодняшнего вечера Лия Бенно была хозяйкой райского дома культуры. Только дом-то не был. Был до комнаты на чердаке здания драмтеатра — для кружка. Была клетушка под лестницей гостиной — районная библиотека. Были люди — крепкий, упорный народ, преданные активисты дома культуры. Вот такие, как Август Лууд, железногорный мастер и бесстрашный в течение 35 лет дирижер духового оркестра. Была неуемная любовь к искусству, которая помогала преодолевать все трудности. И даже тогда «дом культуры» (название явно звучало провинциально), ютившийся в двух комнатных избушках, уже обрел добрый уют самостоятельности, умевший организовывать творческую помощь 14 народным домам в селах района.

НА КАЛЕНДАРНОМ ЛИСТЕ — ДЕКАБРЬ, ЗА ОКНОМ ГУСТЫМ ХЛОПЬЯМИ ПАДАЕТ МОКРЫЙ СНЕГ... ДАВТЕ РУКУ, ЧИТАТЕЛИ ПРОДАЖА ПО УЛИЦАМ, ИЗМЕНЛИВЫМ УЛОЧКАМ ДРЕВНЕГО ТАЛЛИНА, МЫСЛЕННО ПЕРЕНЕСИТЕСЯ НА ЭСТОНИЙСКИЙ ОСТРОВ БАЛТИКИ, ЗАГЛЯНЕТЕ В ГОРОД НАУКИ — ТАРТУ, ПОСЫПАЕМЫЙ В ЯНУАРЕ, ГДЕ ДОБИВАЕТСЯ ГОРИЗОНТ СПАВЕЦ, И В НИЧЕМ НЕ ПРИМЕТНОМ С ВИДУ РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ ХААПСАЛУ, УЗНАЕМ, ЧТО НЕ ПРОЗОШЛО НОВОГО В ЭТОТ ВОСКРЕСЕННЫЙ ДЕНЬ НАШИМ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ!

Голос правды у МОЛЬБЕРТА

Много работы у эстонских печатников в последний вечер уходящего года! Кроме писем, им приходится разбирать подписанные нами послания, которые они с нетерпением ждут. Это не только письма, но и журналы, выходящие в республике на эстонском и русском языках. Разместить газеты, переписать журналы, полученные в виде подарка, и в пятницу не примечать с виду районный центр ХААПСАЛУ, УЗНАЕМ, ЧТО НЕ ПРОЗОШЛО НОВОГО В ЭТОТ ВОСКРЕСЕННЫЙ ДЕНЬ НАШИМ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ!

Дав Рихард Утмаа воскресный день мало чем отличается от будничного. Как всегда, хрюкает в утре гайды за мольбертом. Ежедневная работа стала его потребностью.

В центре мастерской — большая картина. Серо-зеленое море и желтое небо. Преобладающая высокая волна. Будто движется на нас рыбачий сеймер, вскипающая с брызгами вода. На стене мастерской много полотен, в которых повторяется эта тема — берег, море, рыбаки. Именно эти полотна, хрюкая, свое творчество. Да и как могло быть иначе, если Рихард Утмаа родился в семье рыбака и много лет провел в море!

Р. Утмаа. «Рыбаки в море».

Городок, прославленный Чайковским

От залива поднимается в гору улочка, застроенная деревянными домишками с красными черепичными крышами. На воротах одного из домов надпись на русском и эстонском языках: «Здесь жил Петр Ильич Чайковский». Домик, в котором великий композитор провел лето 1867 года, давно уже нет, на его месте разбиты лужайка, односкатный расвет на ней старый куст сирени... Но улочка носит имя Чайковского.

Чуть подальше, в тихой и уютной части прибрежного парка, находится бульвар Чайковского. На аллее стоит своеобразный памятник: из серого сарматского мрамора высечена садовая скамья, украшенная бронзовым барельефом Петра Ильича. На спинке скамьи скульптор вырезал музыкальную фразу из Шестой симфонии. Существует легенда, что Чайковский здесь, на берегу залива, услышал эстонскую народную песню «Каллис Марин»: ее мелодия запала в душу композитора. Много-много лет спустя она зазвучала в его Шестой симфонии. Автор «Скамьи Чайковского» — местный скульптор Роман Хааванга.

Жители Хаапсалу гордятся тем, что Чайковский прославил их город. Фортнанным циклом «Воспоминания о Гапсе» (Гапсаля и есть Хаапсалу). В этой гордости — один из эстонских певцов, влюбивший в себя Чайковского: это же Хаапсалу!

Музыкальная школа. Мы слышали, как юные пианисты играют «Песню без слов». В городке есть и свой симфонический оркестр, составленный из любителей. Дирижер — учитель физики Тинну Паометс. В репертуаре оркестра произведения Глинки, Чайковского, Артура Шопена.

«ТЕЛЕЦЕНТР ДРУЖБЫ»

В небо Таллина смело возмалась почти двухметровая ажурная мачта. По вечерам на ней вспыхивают рубиновые огни, заставляющие окружающих телевизоры невольно устремить шаг. С семи часов вечера. В тысячах квартир Таллина и его окрестностей вспыхивают голубые экраны телевизоров. Звучит трагический мурлы Диктор Рут Переметс, рассказывает, чем порадует зрителей в воскресный вечер Таллинская телевизионная студия.

Мы будем сегодня говорить о ее программе. Посмотрим лучше, если можно так выразиться, что делается за кулисами телевизионного центра. Сегодня со двора студии выселили два автомобиля с передними телевизорами. Она впервые будет транслировать пробную передачу на концертного зала «Эстония». Конечно, она еще не пошла в эфир, эта передача, но недалеко тот час, когда телезрители всей республики смогут следить за новыми постановками театров, присутствовать на спортивных соревнованиях, станут очевидцами всех крупных событий, происходящих в столице Эстонии.

Живой отклик в Эстонии нашел благотворный опыт тарапонских колонизаторов. Сейчас в республике средства рыболовства и земледелия издается сооружается более десяти народных домов. Большинство из них открылось до нового года. В селах и районных центрах Советской Эстонии—650 домов культуры и народных домов. Самые крупные в провинции тысяч коровы, драматических и танцевальных коллективов, кружков гимнастов, образцовые школы и музыкальные школы. Они охватывают огромную область народных талантов—около 45 тысяч человек. На концертах художественной самодеятельности на сценках и в залах клубов с начала года побывало свыше двух миллионов человек. Много это или мало? Судите сами, но вспомните при этом, что общее число населения в Эстонии едва превышает один миллион.

В небо Таллина смело возмалась почти двухметровая ажурная мачта. По вечерам на ней вспыхивают рубиновые огни, заставляющие окружающих телевизоры невольно устремить шаг. С семи часов вечера. В тысячах квартир Таллина и его окрестностей вспыхивают голубые экраны телевизоров. Звучит трагический мурлы Диктор Рут Переметс, рассказывает, чем порадует зрителей в воскресный вечер Таллинская телевизионная студия.

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

В жмуром воскресном утре декабря, рассеяла холодные волны Балтики, к острову Прангли спешит катер — теперь на нем подвешивается регулярный связи с рыболовческим колхозом «Ноор-кардианги» («Молодая гвардия»).

Пойдемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

И вот наступает вечер...

Почти у каждого народа есть своя поэзия, поэзия любви и дружбы, поэзия надежды и мечты. Эстония не исключение. В поэзии эстонцев много лиризма, много романтизма, много страсти и чувства.

КНИГОЛЮБЫ

Многолюдно в воскресные у прилавков таллинских книжных магазинов. Сегодня среди книжных новинок особым вниманием покупателей пользуются издания, приуроченные к декадкам избранных произведений Ю. Стальсте монстрации Б. Бернштейна о творчестве художника Эдварда Эйнара, обложке новолы эстонского писателя Р. Синге в русском переводе и роман русского писателя Д. Маммина-Сибиряка «Золото» на эстонском языке.

И в этом нет ничего удивительного. В прошлом году, например, в Эстонии вышло около тысячи книг, общий тираж которых приближался к 6 миллионам экземпляров. Уровень буржуазной Эстонии превращен почти втрое!

Вот — Анита Тиммерман!

Вот — Анита Тиммерман! За девять месяцев нынешнего года она распробовала средиземноморских и специализированных издательств «АГЕ» литературы почти на 12 тысяч рублей. Что побуждает ее читать книги? Любовь к книге!

Поедемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

ПОЕТ НАРОД

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Иллюстрация художника Эд. Вийдла «Война в Мактра». Любовь и музыка, и хорошему искусству, пожалуй, одна из характерных национальных черт эстонского народа. Эта любовь воспитывается с детства, передается из поколения в поколение, светом яркости народом.

Одна из популярнейших в Эстонии форм художественной самостоятельности — хор.

Одна из популярнейших в Эстонии форм художественной самостоятельности — хор. Так и так внимательно следят за каждой книгой до тех пор, пока не продадут последнюю экземпляра. А если спрос не удовлетворен, книгопродавцы настойчиво требуют от издательства дополнительного тиража.

Поедемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

Поедемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

Поедемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

Поедемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

Поедемте в кино!

Маленький островок Прангли, захваченный в Финский залив, заброшенный в буржуазной Эстонии, закрутился, несмотря на свою близость к столице республики. Немало старожилов острова знали только понаслышке об электричестве, автомобильном и кино. Чуть ли не единственной музыкой здесь была штормовая ветвь, завывающий в освещенные неясные в кронах высоких сосен.

